

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт	Кафедра
<u>Юридический</u>	<u>«Государственно-правовые дисциплины»</u>
Направление подготовки (специальность)	<u>40.03.01 Юриспруденция</u>
Профиль	<u>Правозащитная деятельность</u>

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме

Международно-правовые основы соблюдения и защиты прав и интересов
детей

Студент <u>22ЮДОЗ</u>	_____	<u>Красовская Софья</u>
номер группы	подпись, дата	<u>Владимировна</u> (фио полностью)
Научный руководитель <u>К.И.Н., доцент</u>	_____	<u>Логачева Н.В</u> (фамилия, инициалы)
	подпись, дата	
Консультанты (если имеются):		
по _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
по _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
по _____	_____	_____
(наименование раздела)	подпись, дата	(фамилия, инициалы)
Нормоконтролёр <u>К.Ю.Н., доцент</u>	_____	<u>Елистратова О.В.</u>
	подпись, дата	(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой _____ Суменков С.Ю
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ 202 г.
№ _____).

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза, 2026

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль Правозащитная деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
«Государственно-правовые
дисциплины»

(название)

_____/ Суменков С.Ю

(подпись)

(ФИО)

10.10.2025 г.

/

ЗАДАНИЕ

На выпускную квалификационную работу студентки гр. №22ЮДОЗ

Красовской Софьи Владимировны
(ФИО)

1. Тема работы: «Международно-правовые основы соблюдения и защиты прав и интересов детей»

2. Научный руководитель: Логачева Наталья Викторовна

3. Дата выдачи задания 10.10.2025

4. Срок сдачи студентом законченной работы 10.02.2026

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- исследование исторического пути формирования и эволюции международной системы защиты прав детей.
- оценку роли международных документов в обеспечении правовой защиты детей.
- изучение структуры и функционирования международных органов, занимающихся защитой прав детей.
- выявление и анализ угроз, связанных с вредными практиками, и международно-правовых мер противодействия им.
- рассмотрение специфических мер защиты детей от трудовой эксплуатации.

Раздел	Консультант	Подпись , дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		10 октября 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)	13 октября 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)
Понятие и развитие международно-правовой защиты прав детей		13 октября 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)	27 октября 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)
Правовой и институциональный механизм международно-правовой защиты прав детей		27 октября 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)	10 ноября 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)
Актуальные проблемы специальной международно-правовой защиты прав детей		10 ноября 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)	10 декабря 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)
Заключение		10 декабря 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)	10 декабря 2025 г. Логачева Н.В. (Подпись руководителя)

6. Консультанты по работы, с указанием относящихся к ним разделов работы

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Понятие и развитие международно-правовой защиты прав детей.....	9
1.1 Понятие и особенности международно-правовой защиты прав детей.....	9
1.2 Становление и развитие международной защиты прав детей.....	15
2 Правовой и институциональный механизм международно-правовой защиты прав детей.....	24
2.1 Международные акты как правовой механизм защиты прав детей.....	24
2.2 Институциональный механизм ООН по защите прав детей.....	29
3 Актуальные проблемы специальной международно-правовой защиты прав детей.....	39
3.1 Защита прав детей от вредных традиционных практик в мире.....	39
3.2 Актуальные проблемы эксплуатации детского труда в мире.....	48
3.3 Международная защита детей от сексуальной эксплуатации.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Декларация прав ребенка в рамках ООН была принята Генеральной Ассамблеей ООН¹ в 1959 г., т.е. уже в условиях закрепления в Уставе ООН положения о международном сотрудничестве в сфере прав человека и наличия в системе ООН правозащитного акта – Всеобщей декларации прав человека, содержащей права ребенка и основы взаимоотношения родителей, семьи, общества и государства по охране детства. В рамках Декларации Организация Объединенных Наций определила международную защиту прав детей как одну из шести ключевых глобальных задач, стоящих перед человечеством в XXI веке.

На протяжении более двух тысячелетий правовой статус детей определялся преимущественно устаревшими нормами римского права, касающимися «отцовской власти». Несмотря на значительные законодательные реформы, предпринятые мировым сообществом за прошедшие века, дети зачастую оставались вне сферы эффективной правовой защиты. Лишь в XX веке, благодаря пробуждению международного сознания, возникла острая необходимость в признании и обеспечении прав детей на глобальном уровне.

Дети – это самостоятельные личности с собственными интересами и правами, которые необходимо уважать. Януш Корчак, польский врач, писатель и философ, стал ключевой фигурой в формировании нового взгляда на детство в период между мировыми войнами. Он продемонстрировал свою преданность этим идеалам, оставшись с подопечными детьми в нацистском концлагере Трешлинка, где погиб в 1942 году. В знак признания его заслуг и для распространения его идей, в 1978 году польское правительство выступило с инициативой создания Конвенции о правах ребенка.

¹ Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 г. // Док. ООН A/RES/1386(XIV).

В 1989 году Организация Объединенных Наций утвердила Конвенцию о правах ребенка¹ – документ, который, в отличие от многих других международных соглашений, получил широчайшее признание. К 2015 году к этой конвенции присоединились такие государства, как Южный Судан и Сомали. Таким образом, в начале XXI века подавляющее большинство стран мира (195 государств, где проживает 97% всех детей) ратифицировали Конвенцию о правах ребенка. Единственным государством-членом ООН, подписавшим, но не ратифицировавшим данный документ, остаются Соединенные Штаты Америки.

Каждый ребенок заслуживает защиты. Это включает право на жизнь, безопасность, собственную идентичность, возможность быть услышанным, получение необходимой заботы и воспитание в безопасных условиях. Семья играет ключевую роль в обеспечении этой защиты, а родители или опекуны обязаны создать дома атмосферу безопасности и любви. Школы и общество, в свою очередь, должны создавать безопасную и поддерживающую среду вне дома. Везде – дома, в школе и в обществе – дети должны быть надежно защищены, чтобы иметь возможность жить, развиваться, учиться и полностью раскрывать свой потенциал.

Организация Объединенных Наций активно работает над обеспечением международно-правовой защиты детей, создав для этого специализированные органы, такие как Комитет по правам ребенка ООН и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Кроме того, защита прав детей осуществляется и посредством других институциональных механизмов ООН.

Несмотря на глобальные усилия по обеспечению безопасности детей, значительное число несовершеннолетних по всему миру остается уязвимым. Ежедневно миллионы детей подвергаются различным формам насилия, жестокого обращения, пренебрежения, эксплуатации, социальной изоляции и

¹ Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Основные международные договоры по правам человека. НьюЙорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 2014. С. 131–161.

дискриминации. Эти нарушения прав детей существенно снижают их возможности для выживания, полноценного роста и развития.

Международное сообщество уделяет первостепенное значение разработке и внедрению глобальных норм, направленных на защиту детей от деструктивных традиционных обычаев, сексуальной и трудовой эксплуатации, похищений, нарушений биоэтических принципов, а также от ущемления их прав в условиях вооруженных конфликтов.

Несмотря на вдохновляющее единство стран в вопросе защиты прав детей, закрепленное Конвенцией ООН, международно-правовая защита детей далека от единообразия. Критика в адрес навязывания американско-европейских стандартов «идеального детства» широко распространена. Тем не менее, стремление к созданию мира, пригодного для жизни детей, остается первостепенным. В связи с этим, выпускная квалификационная работа посвящена всестороннему исследованию этой актуальной проблемы в контексте современной науки международного права.

Несмотря на существенный общественный резонанс вокруг проблематики международно-правовой защиты прав детей, на современном этапе наблюдается ощутимая нехватка исследований по данной теме в рамках российской науки международного права. Интересно, что отдельные грани указанной проблематики были рассмотрены в диссертационных работах соискателей из зарубежных стран, таких как Беларусь, Монголия и Польша. Особого внимания заслуживает исследование 2013 года, посвященное анализу имплементации международных договоров Российской Федерации в сфере охраны прав ребенка посредством сотрудничества со скандинавскими государствами. Указанные работы, наряду с другими трудами специалистов как в области международного права, так и смежных юридических дисциплин, политологии и педагогики, касающихся международной защиты прав ребенка, сформировали теоретический фундамент настоящей выпускной квалификационной работы.

Объектом нашего исследования стала **совокупность правовых связей**, формирующихся в рамках международной деятельности по охране прав детей. **Предметом** же исследования выступают **принципы и нормы международного права**, регулирующие международно-правовую защиту прав детей. **Ключевая цель выпускной квалификационной работы** – провести **глубокое и всестороннее осмысление** международно-правовых механизмов, направленных на защиту прав детей.

Задачи квалификационного исследования:

- Исследование исторического пути формирования и эволюции международной системы защиты прав детей.
- Оценку роли международных документов в обеспечении правовой защиты детей.
- Изучение структуры и функционирования международных органов, занимающихся защитой прав детей.
- Выявление и анализ угроз, связанных с вредными практиками, и международно-правовых мер противодействия им.
- Рассмотрение специфических мер защиты детей от трудовой эксплуатации.
- Определение ключевых проблем в области международно-правовой защиты детей в условиях вооруженных конфликтов.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

1 Понятие и развитие международно-правовой защиты прав детей

1.1 Понятие и особенности международно-правовой защиты прав детей

Проблематика защиты прав ребенка приобрела глобальный характер и была институционально признана международным сообществом в послевоенный период, после завершения Второй мировой войны. К концу XX столетия система международно-правовых гарантий прав человека достигла наивысшей стадии своего формирования и развития. В результате вопросы, которые ранее относились преимущественно к сфере внутреннего регулирования государств, были выведены на международный уровень, что обусловило поэтапную интеграцию универсальных правовых стандартов в национальные правовые системы различных стран. В современных условиях общепризнанным является подход, согласно которому права детей, независимо от территории их пребывания, находятся под защитой не только внутригосударственного законодательства, но и всего мирового сообщества в целом.

Аблеева Г.Р. считает: «Защита прав ребенка является одним из основных вопросов в современном мире и в решении данного вопроса имеет заинтересованность все мировое сообщество. Это объясняется ролью будущего поколения в жизнеспособности всего общества, его прогрессивного развития. Это связано с тем, что перспективы человечества зависят именно от них, международно-правовая защита детей это одна из основных задач международного законодательства»¹.

Международная защита прав ребенка органически включена в универсальную систему охраны прав человека, что предполагает применение к ней большинства базовых принципов и стандартов правозащитного

¹ Аблеева Г.Р. Источники международно-правового регулирования в сфере защиты прав детей // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2 (31). С. 309-313.

регулирования. Вместе с тем выделение детских прав в самостоятельное направление международно-правового механизма обусловлено рядом объективных обстоятельств. Прежде всего, исторически сформировавшееся положение социального и правового неравенства детей обуславливает необходимость активных и целенаправленных мер по обеспечению им равных со взрослыми прав и возможностей. Кроме того, в силу физической, интеллектуальной и социальной незрелости ребенок нуждается в особом правовом статусе, предполагающем предоставление дополнительных гарантий и усиленных форм защиты.

Осуществляя деятельность в интересах детей, международное сообщество исходит из признания их природной уязвимости, охватывающей эмоциональные, физические и психологические аспекты развития. Это, в свою очередь, порождает обязанность государств обеспечивать повышенный уровень заботы, уважать и защищать права ребенка, включая его право свободно выражать собственное мнение и участвовать в решении затрагивающих его вопросов. Подобный подход акцентирует внимание на ценности ребенка как самостоятельной личности, а не исключительно как будущего взрослого члена общества. При этом следует учитывать, что условия и события детского возраста во многом определяют формирование взрослой личности и, в конечном счете, оказывают влияние на социальное развитие общества в целом. Базовая концепция международно-правовой защиты прав ребенка заключается в признании его самостоятельным субъектом права, чьи права должны быть четко определены, носить обязательный юридический характер и быть ориентированы на обеспечение всестороннего и полноценного развития.

Титова Т.А. подчеркивает, что международно-правовая защита детей не имела прочных философских и гуманитарных основ: «Оказалось, что у этого направления не было долгих, глубоких философских и гуманитарных корней. В науке конца прошлого века существовало всего два основных

мнения о том, какими должны быть права ребенка».¹ Одно – протекционизм (или, как его еще называют, патернализм) – считало, что дети – это полностью зависимые и очень беспомощные существа. Другое – либерализм – наоборот, настаивало на том, что ребенок уже в детстве обладает определенной самостоятельностью.

Международно-правовая система защиты детей сегодня опирается на концепцию либерального патернализма. Эта концепция видит детство как стадию развития, где ребенок постепенно переходит от полной зависимости к самостоятельности. Роль взрослых заключается в том, чтобы активно помогать ребенку в этом процессе, развивая его способность к независимому мышлению и поступкам. Следовательно, родительская власть и власть лиц, заботящихся о ребенке, имеют временный и целенаправленный характер, направленный на формирование у ребенка самосознания и способности к самоопределению, после чего эта власть прекращает свое действие.

Признание детей как самостоятельных субъектов права означает, что их права тесно связаны с правами других людей. Если права взрослых часто рассматриваются через призму индивидуальных прав и обязанностей, то для детей, как для личностей, важно подчеркнуть их связь с правами тех, кто имеет для них существенное значение. Эта взаимосвязь проявляется в двух основных направлениях:

Суть защиты прав взрослых людей сводится к тому, чтобы они могли сами принимать решения, влияющие на их права, или высказывать свое мнение. Например, Конвенция о беженцах дает право вернуться на родину, но это право можно реализовать только при наличии у беженца всей нужной информации и понимания. Дети, конечно, не могут принимать такие решения и полностью зависят от взрослых. Старшие по возрасту дети способны участвовать в принятии отдельных решений, однако объем их самостоятельности определяется уровнем психофизического развития,

¹ Титова Т.А. Международно-правовая защита прав ребенка: проблемы теории и практики // Журнал российского права. - 2000. - №1. - С. 56-63.

возрастными характеристиками и индивидуальными особенностями. Независимо от степени зрелости, дети в различной мере нуждаются в поддержке и содействии взрослых для эффективной реализации и защиты своих прав. При этом принципиально важно учитывать, что обеспечение прав ребенка во многих случаях неразрывно связано с защитой прав тех взрослых, от которых он находится в фактической или юридической зависимости. Так, незаконное задержание взрослого беженца, осуществляющего заботу о нескольких детях, способно повлечь нарушение прав этих детей как прямое следствие ущемления прав их законного представителя.

Права ребенка функционируют в тесной взаимосвязи с правами родителей либо иных лиц, наделенных обязанностями по его воспитанию и защите. Именно родители и опекуны, как правило, принимают решения, направленные на обеспечение наилучших интересов ребенка, выступая посредниками между его волей и объективными жизненными обстоятельствами. При этом правовое регулирование требует уважения позиции самого ребенка при одновременном обеспечении баланса с правами и обязанностями взрослых. Законодательное закрепление родительских и опекунских прав имеет инструментальный характер и существует исключительно в целях защиты интересов и благополучия ребенка.

В отличие от взрослых, дети значительно более уязвимы к последствиям нарушений прав, которые носят не только более острый, но и долговременный характер. Периоды детского развития являются критически значимыми, и неблагоприятные воздействия в это время способны оказывать существенно более разрушительное влияние, чем аналогичные факторы во взрослом возрасте. Если взрослый человек, находившийся в условиях вооруженного конфликта, вынужденного перемещения, безработицы, хронического недоедания и жестокого обращения на протяжении нескольких лет, в ряде случаев способен восстановить социальный и экономический статус после устранения данных обстоятельств, то ребенок в аналогичной

ситуации сталкивается с риском необратимых последствий. Недостаточное питание и насилие могут обусловить стойкую задержку физического и интеллектуального развития, а утрата доступа к образованию в период вынужденной миграции способна навсегда ограничить жизненные и профессиональные перспективы. Тем самым становится очевидным, что идентичные угрозы оказывают качественно различное воздействие на взрослых и детей, что обосновывает необходимость применения к детям специальных мер правовой защиты и последовательного продвижения их прав.

Дети в силу возрастных и психосоциальных особенностей нередко не располагают достаточными знаниями и навыками для самостоятельного отстаивания своих прав, а также могут не иметь информации о доступных механизмах получения помощи и защиты. Кроме того, ряд рисков и неблагоприятных обстоятельств представляет для них существенно большую опасность по сравнению со взрослыми. Отдельные формы нарушений прав человека носят ярко выраженный адресный характер и затрагивают исключительно детскую аудиторию, к числу которых относятся, в частности, сексуальная эксплуатация, педофилия и вовлечение несовершеннолетних в производство и распространение детской порнографии. Практики калечения женских половых органов, как правило, применяются в отношении девочек, возраст которых объективно исключает возможность осознанного участия в принятии решений, касающихся подобных вмешательств. Следует также учитывать, что дети могут подвергаться уголовному преследованию даже при отсутствии личной вины, что особенно характерно для несовершеннолетних, находящихся в тяжелых жизненных обстоятельствах, включая бездомных либо проживающих на улицах и вблизи транспортных узлов.

Совокупность социально-экономических и гуманитарных факторов значительно усиливает уязвимость большинства детей перед угрозами нарушения их прав. К таким факторам относятся ограниченные возможности

получения образования, сложности с доступом к медицинской помощи, проживание в зонах вооруженных конфликтов, вынужденное перемещение, разрушение семейных связей, а также крайние формы бедности. При этом наибольший уровень незащитности, как правило, формируется не под воздействием одного из указанных факторов, а в результате их сочетания или последовательного наложения. Так, комбинация низкого уровня образования и вынужденной миграции может способствовать росту распространенности ВИЧ/СПИДа, что, в свою очередь, усугубляет процессы распада семьи вследствие болезни и смертности родителей и приводит к дальнейшему углублению детской бедности.

Риск возникновения отдельных угроз правам ребенка варьируется в зависимости от гендерной принадлежности и социального контекста его проживания. Так, мальчики статистически чаще подвергаются опасности вовлечения в вооруженные конфликты в качестве участников боевых действий, тогда как девочки в большей степени подвержены сексуальной эксплуатации со стороны военнослужащих и незаконных вооруженных формирований, а также риску принудительных и ранних браков. Вместе с тем подобное разграничение носит условный характер и не может рассматриваться как универсальное, поскольку девочки также могут становиться объектами насильственной вербовки в вооруженные формирования, а мальчики – жертвами сексуального насилия и иных форм эксплуатации.

Обеспечение защиты прав детей на международном уровне признано одной из приоритетных задач, в связи с чем мировое сообщество последовательно развивает и совершенствует специализированные правовые механизмы в данной сфере. Существенное значение придается разработке и реализации целевых программ, ориентированных на удовлетворение особых потребностей детей как наиболее уязвимой социальной группы и на преодоление факторов, усиливающих их незащитность.

Международно-правовая система охраны прав ребенка представляет собой комплексное образование, включающее как нормативные элементы, прежде всего международные договоры и иные правовые акты, так и институциональные компоненты, выраженные в деятельности международных организаций и специализированных органов. Совместное функционирование данных элементов направлено на предупреждение нарушений прав детей, оперативное реагирование на такие нарушения, а также на противодействие нищете, эксплуатации и любым формам насилия в отношении несовершеннолетних.

1.2 Становление и развитие международной защиты прав детей

Представление о ребенке как носителе самостоятельных прав сформировалось в правовой и социальной мысли сравнительно поздно. На протяжении длительного исторического периода дети не обладали особым правовым статусом и воспринимались как зависимые и второстепенные члены общества, не находившиеся под защитой государства. Исторические источники, восходящие к эпохе Древнего Вавилона, свидетельствуют о практике использования детей в качестве заложников либо средства погашения имущественных обязательств.

В античных обществах получили распространение такие явления, как сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, ритуальные жертвоприношения, а также умерщвление детей, рожденных вне брака. Нежеланных или физически ослабленных младенцев нередко оставляли без попечения, продавали в рабство либо вовлекали в проституцию, поскольку они рассматривались как экономическое бремя для семьи. Само детство при этом не признавалось самостоятельной ценностью и воспринималось лишь как незначительная стадия человеческой незрелости.

До XIX века родительская власть, укорененная в римском праве и известная как «Patria potestas» (отцовская власть), предоставляла главам

семей неограниченные права над своими детьми. Эта доктрина охватывала полное подчинение, обязательство оказывать услуги и передавать доходы, а также абсолютный контроль над личностью и имуществом потомства. Латинское выражение «*Patria potestas*» символизировало весь спектр полномочий и привилегий, которыми, согласно римскому законодательству, обладал отец как верховный глава семьи по отношению к своей супруге и детям.

Согласно историческим исследованиям, концепция «детства» как обособленного периода жизни является сравнительно недавним европейским социальным изобретением. В прошлом границы между детским и взрослым возрастом были размыты. Переломным моментом стали конец XVIII и XIX века, когда общество стало более чувствительным к жестокому обращению с детьми и начало уделять больше внимания их физическому и эмоциональному развитию. Это привело к формированию отдельного понятия детства: детей стали больше изолировать от взрослой жизни, активно вовлекать в систему образования и выводить из сферы производства.

В XIX веке в общественно-правовом сознании произошел качественный сдвиг, связанный с признанием особого правового статуса несовершеннолетних. Постепенное укрепление социального положения детей стало важнейшей предпосылкой для формирования представлений об их самостоятельных правах и обязанностях, отличных от правового статуса взрослых. Зарождение организованного движения за права детей относится к середине XIX столетия и связано, в частности, с деятельностью Жана Валеса, который в постреволюционной Франции предпринял попытку создания организации, ориентированной на защиту интересов детей. Существенный вклад в развитие соответствующих идей был внесен и на уровне общественной дискуссии: показателен выход в 1852 году статьи «Права детей» в нидерландском журнале «*Slogvolk*», что свидетельствовало о формировании устойчивого интереса к проблематике детских прав в европейском интеллектуальном пространстве.

В свете усиливающегося осознания детей как уязвимых и зависимых субъектов, государства активно разрабатывают и внедряют специализированное законодательство, направленное на обеспечение их физического, психологического и морального благополучия. Предыдущие правовые нормы, хотя и могли предусматривать определенную защиту детей от негативных внешних воздействий, в целом придерживались принципа минимального вмешательства в семейные отношения, в частности, в сферу родительско-детских взаимоотношений.

Вследствие индустриальной революции было разработано законодательство, направленное на социальную защиту детей. Данные нормативные акты предусматривали применение уголовных мер и, в исключительных ситуациях, лишение родительских прав при ненадлежащем исполнении родительских обязанностей. Дополнительным этапом эволюции правового статуса ребенка стало принятие нормативных актов об обязательном образовании, направленных на обеспечение доступа детей к базовому общему и начальному профессиональному обучению. Параллельно законодательством вводились ограничения, касающиеся продолжительности рабочего времени и условий труда несовершеннолетних, что отражало признание необходимости их особой правовой охраны в сфере занятости.

Во второй половине XIX столетия достижения медицины, развитие представлений о рациональном питании и становление детской психологии способствовали переосмыслению природы детства и закреплению понимания ребенка как субъекта с особыми, отличными от взрослых, потребностями. К концу века в индустриально развитых государствах произошли заметные институциональные изменения: практика содержания детей во взрослых пенитенциарных учреждениях была прекращена, начали формироваться специализированные учреждения для несовершеннолетних, а детям с интеллектуальными нарушениями стало доступно более эффективное медицинское и социальное сопровождение. Усилилась и роль государства, которое стало активным участником регулирования отношений между

ребенком и семьей, ограничивая неограниченную власть отца. Это привело к отказу от концепции безусловного отцовского права на опеку и закреплению принципа «наилучших интересов ребенка», а также к признанию совместной ответственности обоих родителей за воспитание и защиту детей.

Начало XX века ознаменовалось становлением международного движения, ориентированного на защиту прав ребенка. Данный период характеризовался интернационализацией гуманитарных ценностей и их институциональным оформлением благодаря деятельности таких организаций, как Международный комитет Красного Креста, Лига Наций и Международная организация труда. Важной вехой стало подписание в Париже 18 мая 1904 года Международного соглашения о борьбе с торговлей белыми рабынями, которое впервые на международном уровне выделило детей в самостоятельную категорию лиц, нуждающихся в особой правовой защите.

1919 год стал важной вехой в развитии международно-правовой защиты прав детей, что было связано с созданием Лиги Наций и Международной организации труда. Уже в преамбуле Версальского договора, подписанного 28 июня 1919 года, была зафиксирована необходимость особой охраны детей и молодежи. На первой сессии Международной конференции труда была принята конвенция, устанавливающая минимальный возраст допуска к работе в промышленности, что положило начало формированию разветвленной системы международных конвенций и рекомендаций, регулирующих возраст начала трудовой деятельности, продолжительность рабочего времени и условия труда несовершеннолетних в различных секторах экономики. В течение первого десятилетия своего существования Лига Наций приняла и иные значимые международные акты, включая Международную конвенцию о борьбе с торговлей женщинами и детьми 1921 года и Конвенцию о рабстве 1926 года, которые также затрагивали вопросы защиты детства.

Существенный импульс развитию международного движения за права детей был дан в 1923 году благодаря инициативе Эглантины Джебб, которая основала организацию «Спаси детей» и выдвинула идею принятия специальной хартии, посвященной правам ребенка. Результатом данной деятельности стало принятие Лигой Наций 26 сентября 1924 года первой Декларации о правах ребенка, получившей название Женевской декларации. В этом документе подчеркивалась необходимость обеспечения детям условий, достаточных для их полноценного физического и духовного развития, а также гарантии защиты от любых форм эксплуатации и злоупотреблений.

Женевская декларация 1924 года не носила юридически обязательного характера и не устанавливала для государств императивных правовых норм. По своей природе она представляла собой совокупность моральных принципов и рекомендуемых стандартов поведения, отражающих гуманистическое понимание задач социальной защиты детства. Лига Наций призывала государства-члены ориентироваться на закрепленные в декларации положения при формировании и реализации национальной политики в сфере охраны прав и интересов детей. Следовательно, ответственность за принятие соответствующих мер, учитывая имеющиеся ресурсы и специфику каждой страны, лежала на усмотрении самих государств-членов.

После Второй мировой войны, с основанием ООН в 1945 году, начался активный процесс продвижения и закрепления гуманитарных ценностей на международном уровне. Уже в 1946 году Экономический и Социальный Совет предложил Генеральной Ассамблее ООН учредить специальный фонд для помощи детям, пострадавшим от войны. Этот фонд, известный как ЮНИСЕФ, был официально создан 11 декабря 1946 года. В 1953 году соответствующая структура системы Организации Объединенных Наций получила постоянный институциональный статус и была преобразована в Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) с сохранением устоявшейся аббревиатуры.

Начиная с 1961 года деятельность ЮНИСЕФ претерпела существенное расширение и стала охватывать не только экстренную помощь детям, оказавшимся в условиях чрезвычайных ситуаций (вооруженных конфликтов, засух и массового голода), но и поддержку систем образования, профессиональной подготовки, укрепления общего благополучия детей и программ планирования семьи. Значительное место в работе фонда заняли инициативы в сфере здравоохранения и питания, ориентированные на снижение уровня детской смертности, улучшение показателей здоровья и противодействие проблеме голода, прежде всего в развивающихся государствах.

Не менее значимым в развитии международных стандартов защиты детства стало единогласное принятие 20 ноября 1959 года Генеральной Ассамблеей ООН Декларация прав ребенка. Данный документ стал первым международным актом, системно закрепившим совокупность прав ребенка и определившим их как самостоятельный объект международного внимания. До момента принятия Конвенции о правах ребенка в 1989 году именно Декларация 1959 года выполняла функцию ключевого политико-правового ориентира в вопросах защиты и продвижения прав детей на международном уровне.

В отличие от Женевской декларации 1924 года, сосредоточенной преимущественно на удовлетворении первоочередных материальных потребностей детей, пострадавших в результате последствий Первой мировой войны, Декларация прав ребенка 1959 года предложила более целостный и многомерный подход к обеспечению детского благополучия. Ее положения выходили за рамки базовых жизненных потребностей и включали расширенный перечень социальных гарантий, охватывающий право на жилище, социальную поддержку, медицинскую помощь, полноценное питание и образование, а также признание права ребенка на существование с момента рождения вне зависимости от его гражданства и национальной принадлежности.

Как разновидность международного декларативного акта, Декларация 1959 года формулировала совокупность основополагающих принципов и целевых ориентиров, отражающих согласованную позицию международного сообщества в отношении защиты детства. Эти положения, как правило, получали широкое политическое одобрение со стороны государств и международных организаций, однако не носили характера юридически обязательных норм.

В 1970-е годы Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) пришел к выводу о системном и повсеместном характере нарушений прав ребенка, при том, что существующие международные стандарты нередко игнорировались в правоприменительной практике. В этот период стало очевидно, что детство представляет собой критически значимую стадию человеческого развития, требующую специальных мер правовой защиты, отличных от механизмов, применяемых в отношении взрослых. Такая необходимость обусловлена физической и интеллектуальной незрелостью детей, их зависимым положением и повышенной уязвимостью. Одновременно было признано, что национальные правовые системы в одиночку не способны эффективно реагировать на данные вызовы, в связи с чем актуализировалась потребность в международном регулировании на основе унифицированных минимальных стандартов защиты прав ребенка.

К 1976 году нарастающая обеспокоенность ЮНИСЕФ положением детей в глобальном масштабе побудила руководство организации инициировать обращение к Генеральной Ассамблее ООН с предложением объявить 1979 год «Международным годом ребенка», что должно было привлечь внимание мирового сообщества к проблемам детства и стимулировать развитие международно-правовых механизмов в данной сфере.

В рамках подготовки и проведения Международного года ребенка в начале 1978 года Польша внесла в ООН проект конвенции о правах ребенка. Основной целью данной инициативы являлось придание принципам,

закрепленным в Декларации прав ребенка 1959 года, юридически обязательного характера. В 1979 году в Варшаве состоялась международная конференция с участием представителей 19 европейских государств, посвященная вопросам правовой защиты детей. По итогам обсуждений участники единогласно поддержали положения, касающиеся образования, здравоохранения, организации досуга, регулирования детского труда, защиты детей-беженцев и механизмов социальной поддержки.

Инициатива Польши, выдвинутая в условиях политического разделения Европы «железным занавесом», во многом опиралась на гуманистическое наследие Януша Корчак, выдающегося мыслителя и практического защитника прав ребенка, погибшего в 1942 году вместе со своими воспитанниками в Варшавском гетто. Существенный вклад в дальнейшую разработку Конвенции внес также Адам Лопатка, которого нередко называют «отцом Конвенции о правах ребенка». Этот польский юрист-международник, дипломат и профессор возглавил Рабочую группу по подготовке документа. На протяжении почти десятилетия, с 1979 по 1988 год, представители правительств регулярно собирались в Женеве для согласования текста Конвенции.

Революционная концепция, утверждающая ребенка как самостоятельного члена социума, ознаменовала собой отход от многовековой парадигмы родительской собственности на детей. Удивительно, насколько глубоко укоренилась эта прежнее установка. В ходе разработки одного из основополагающих прав ребенка было предложено положение, гласящее: «ребенок с момента рождения имеет право на знание своих родителей и принадлежность им». Однако данная формулировка была отклонена в процессе дискуссий как противоречащая фундаментальным принципам Конвенции.

Эволюция международно-правовых механизмов защиты прав детей демонстрирует растущее осознание мировым сообществом уникального статуса несовершеннолетних. Этот статус характеризуется двойственностью:

с одной стороны, дети признаются полноправными субъектами, обладающими неотъемлемыми правами, а с другой – их социальная уязвимость и ограниченная дееспособность обуславливают необходимость комплексной поддержки со стороны семьи, общества и государства.

2 Правовой и институциональный механизм международно-правовой защиты прав детей

2.1 Международные акты как правовой механизм защиты прав детей

Совокупность правовых средств, направленных на охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, образует многоуровневую систему международных актов, которые не ограничиваются декларативным закреплением прав ребенка, но предусматривают специальные механизмы их защиты. Последовательность формирования данных инструментов отражена в хронологическом порядке в приложении. В рамках исследования указанный международно-правовой механизм анализируется с точки зрения его структуры и классифицируется в зависимости от уровня и характера соответствующих международных актов.

К числу универсальных международных договоров в области прав человека, распространяющих свое действие и на защиту прав детей, относятся и иные ключевые конвенции. Среди них особое место занимают Конвенция против пыток, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Последний из указанных документов имеет особое значение для обеспечения прав детей в контексте гендерного равенства, поскольку закрепляет гарантии равного доступа к образованию, включая дошкольный и школьный уровни, и тем самым способствует устранению структурных барьеров в реализации образовательных прав.

Наряду с универсальными международными соглашениями значимую роль в обеспечении защиты прав человека играют региональные договорные механизмы. Они формируются в рамках таких интеграционных и межгосударственных объединений, как Организация по безопасности и

сотрудничеству в Европе, Совет Европы и Европейский Союз. В сфере защиты прав детей особое значение имеют Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в рамках Совета Европы в 1950 году, а также Европейские социальные хартии – первоначальная редакция 1961 года и пересмотренная версия 1996 года. Эти документы формируют региональный стандарт социально-экономических и личных прав, включая гарантии, непосредственно затрагивающие положение ребенка, и дополняют универсальную систему международно-правовой защиты прав детей.

Следующую группу источников международного права, регулирующих сферу защиты прав ребенка, образуют международные договоры, специально ориентированные на детскую проблематику. Указанные соглашения могут носить как универсальный, так и региональный характер. Центральное место среди них занимает Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 году. Данный акт по праву считается наиболее широко признанным международно-правовым документом в области прав человека: к нему присоединились либо ратифицировали его 196 государств мира, за исключением Соединенных Штатов Америки.

Структурно Конвенция включает 54 статьи, закрепляющие совокупность гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав ребенка. Содержание этих прав ориентировано на учет особых потребностей и уязвимости несовершеннолетних. В соответствии со статьей 1 Конвенции, ребенком признается любое лицо, не достигшее возраста 18 лет, если в соответствии с применимым национальным законодательством совершеннолетие не наступает ранее.

Принятие Конвенции 1989 года стало качественно новым этапом в развитии международной защиты прав ребенка, поскольку данный документ впервые системно объединил широкий спектр детских прав в рамках одного юридически обязательного акта. К числу ключевых целей Конвенции относятся:

- подтверждение применимости ко всем детям полного комплекса прав человека, уже закрепленных в иных международных договорах;
- установление дополнительных гарантий защиты несовершеннолетних в ситуациях повышенного риска, включая сферу труда и условия лишения свободы;
- формулирование специальных норм, направленных на охрану прав, присущих исключительно детям и не характерных для правового статуса взрослых.

Наряду с универсальными актами важную роль в международной системе защиты детства играют региональные договоры. Среди них особое значение имеет Африканская хартия о правах и благополучии ребенка, принятая в 1990 году и вступившая в силу в 1999 году. Указанный документ охватывает ключевые права и свободы ребенка, дифференцируя их на общие, применимые ко всем детям, и специальные, адресованные отдельным категориям несовершеннолетних с учетом их социального, культурного и правового положения.

Следующую группу источников образуют международно-правовые акты, предусматривающие усиленные гарантии защиты прав ребенка. В их числе присутствуют документы, в которых права детей рассматриваются в общем контексте прав человека с периодическим акцентом на детскую специфику, а также акты, специально посвященные защите детства. Поскольку все они направлены на обеспечение особых прав ребенка, их разграничение по формальному критерию адресности представляется методологически нецелесообразным. В связи с этим данные источники целесообразно объединять в единую категорию, исходя из характера предоставляемых ими правовых гарантий. К универсальным международно-правовым актам, закрепляющим специальные механизмы защиты детей, относятся Женевские конвенции 1949 года и их Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, устанавливающие повышенные стандарты охраны детей в условиях вооруженных конфликтов.

Важное место среди специализированных договоров занимает Конвенция МОТ № 182, принятая Международной организацией труда. Данный акт направлен на запрещение наихудших форм детского труда, а также любой деятельности, наносящей ущерб здоровью, безопасности или нравственному развитию несовершеннолетних. Конвенция исходит из определения ребенка как лица, не достигшего 18-летнего возраста, и возлагает на государства обязанность определить конкретные виды запрещенных работ в консультации с представителями работодателей и профсоюзов. Кроме того, документ предусматривает запрет участия детей в военных действиях и их призыва до достижения совершеннолетия.

Наряду с юридически обязательными договорами значительную роль в системе международной защиты прав ребенка играют акты так называемого «мягкого права», которые не обладают прямой обязательной силой, но оказывают существенное нормативное и политическое воздействие. К ним относятся документы системы ООН, включая резолюции и доклады Генеральной Ассамблеи ООН, Генерального секретаря ООН, Экономического и Социального Совет ООН, а также резолюции Совета Безопасности ООН.

Особое значение имеет резолюция Генеральной Ассамблеи от 26 июня 2000 года, получившая широкое международное признание. Она была приурочена к десятилетию Всемирного саммита по проблемам детей и вступлению в силу Конвенции о правах ребенка. В состав данной резолюции были включены тексты двух Факультативных протоколов от 25 мая 2000 года: первый касается участия детей в вооруженных конфликтах, второй – торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Указанные протоколы содержат развернутые положения, направленные на усиление защиты детей, пострадавших от соответствующих нарушений, и в настоящее время активно применяются международными организациями при реализации программ по охране прав ребенка.

Значимое место среди источников, раскрывающих содержание и практику международной защиты прав ребенка, занимают акты Комитета ООН по правам ребенка. Особую роль в этой группе документов играют так называемые «замечания общего порядка», которые используются Комитетом как аналитический и методологический инструмент. В них обобщаются результаты деятельности Комитета по отдельным направлениям, дается оценка глобального состояния реализации конкретных прав или их совокупностей, а также формулируются ориентиры и приоритеты дальнейшей работы в сфере защиты детства. В качестве примеров можно указать Замечание общего порядка № 4 (2003 г.), посвященное вопросам здоровья и развития подростков, № 5 (2003 г.), раскрывающее общие меры по выполнению положений Конвенции (статьи 4 и 42, пункт 6 статьи 44), а также № 13 (2011 г.), касающееся права ребенка на защиту от всех форм насилия.

Помимо документов общего характера, Комитет по правам ребенка формулирует адресные рекомендации в своих заключительных замечаниях, принимаемых по итогам рассмотрения периодических докладов государств – участников Конвенции. В этих актах содержатся конкретные указания и предложения, направленные на совершенствование национальной политики и законодательства, а также на устранение выявленных недостатков в обеспечении прав и законных интересов детей.

В обобщенном виде международно-правовой массив актов, регулирующих сферу прав ребенка, может быть классифицирован следующим образом: универсальные и региональные международные договоры, которые, охватывая защиту прав человека в целом, одновременно распространяют свое действие на детей; специальные международные акты, устанавливающие дополнительные меры охраны прав ребенка; и документы рекомендательного характера, формирующие стандарты и направления правоприменительной практики. Такая структура позволяет сделать вывод о том, что механизм международной защиты прав ребенка в настоящее время

представляет собой сложившийся, самостоятельный и функционально полноценный институт международного права.

2.2 Институциональный механизм ООН по защите прав детей

В системе Организации Объединенных Наций действует широкий круг институтов и процедур, каждый из которых в той или иной степени участвует в реализации и защите прав ребенка. Существенное значение в данном процессе имеет деятельность специалистов, профессионально занимающихся вопросами прав ребенка, поскольку именно они обеспечивают практическое продвижение и защиту соответствующих стандартов. Наряду с этим важную функцию выполняют договорные контрольные органы, осуществляющие надзор за выполнением государствами своих международно-правовых обязательств.

Под «обычными механизмами» подразумеваются комитеты независимых экспертов, созданные для мониторинга выполнения государствами международных договоров по правам человека. После ратификации договора страны-участницы добровольно представляют свои национальные правовые системы, административные практики и другие меры на периодический анализ этими комитетами. Эти органы также называют договорными или «конвенционными» механизмами.

- Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (следит за осуществлением Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах);
- Комитет по правам человека (следит за осуществлением Международного пакта о гражданских и политических правах);
- Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации (следит за осуществлением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации);

- Комитет против пыток (следит за осуществлением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания);

- Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (следит за осуществлением Конвенции о ликвидации всех форм или дискриминации в отношении женщин);

- Комитет по правам ребенка (следит за осуществлением Конвенции о правах ребенка).

С 1991 года в системе ООН функционирует Комитет по правам ребенка, основной задачей которого является мониторинг выполнения государствами положений Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней. В состав Комитета входят 18 независимых экспертов, избираемых государствами-участниками сроком на четыре года с правом последующего переизбрания. Комитет ежегодно проводит рабочие заседания в Нью-Йорке, а сводные отчеты о своей деятельности направляет в Генеральную Ассамблею ООН с периодичностью один раз в два года. Российская Федерация была представлена в составе Комитета в период с 1991 по 1999 год доктором юридических наук, профессором МГИМО Юрием Колосовым. В дальнейшем, на протяжении последующих лет, Россия не имела собственного представителя в данном ключевом международном контрольном органе. Кроме того, в октябре 2023 года стало известно, что Российская Федерация не набрала необходимого количества голосов для избрания в Совет ООН по правам человека на период 2024-2026 годов.

Деятельность Комитета по правам ребенка организуется в рамках трех регулярных сессий в год, каждая из которых продолжается около трех недель. Для выполнения своего мандата Комитет использует три основных инструмента:

- рассмотрение периодических докладов государств о реализации прав ребенка;

- разработку и принятие общих замечаний (комментариев) по отдельным правам и положениям Конвенции;

- проведение дней общей дискуссии по актуальным вопросам защиты детства.

Начиная с 1998 года каждое государство-участник Конвенции обязано с пятилетней периодичностью представлять отчет о мерах, предпринимаемых для обеспечения прав детей. По итогам рассмотрения таких докладов Комитет формулирует свои выводы и рекомендации в форме «заключительных замечаний». Их типовая структура включает вводную часть, указание на достигнутый прогресс, анализ выявленных проблем и препятствий, определение приоритетных направлений, а также рекомендации по совершенствованию государственной политики и законодательства. Государства-участники должны учитывать данные замечания при подготовке последующих отчетов.

Общие комментарии Комитета выполняют функцию авторитетного толкования положений Конвенции о правах ребенка, разъясняя содержание отдельных статей и закрепленных в них прав. Их разработка основывается на практическом опыте Комитета, накопленном в ходе анализа национальных докладов и взаимодействия с государствами. Основная цель таких комментариев заключается в содействии эффективной имплементации Конвенции и оказании методической помощи государствам при выполнении ими своих международных обязательств.

С периодичностью один раз в два года Комитет организует специальные мероприятия: Дни общей дискуссии, направленные на углубленное обсуждение конкретных аспектов Конвенции или отдельных тематических направлений. Участие в них принимают представители правительств, специализированных органов ООН, неправительственных и правозащитных организаций, а также экспертного сообщества, что способствует формированию комплексного и междисциплинарного подхода к вопросам защиты прав ребенка.

В 2014 году основное внимание было уделено правам детей в контексте социальных сетей. В 2016 году обсуждался доступ детей к правосудию. 24 декабря 2024 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию против киберпреступности, предложенную Россией. Это первое международное соглашение, призванное защитить детей от сексуального насилия, совершаемого с использованием цифровых технологий.

Внеконвенциональные механизмы защиты прав человека представляют собой институты и процедуры, создаваемые не на основании международных договоров, а в силу решений руководящих органов Организации Объединенных Наций, в частности Комиссии ООН по правам человека и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. К данной категории относятся также экспертные структуры, включая Подкомиссию по поощрению и защите прав человека, которая ранее осуществляла деятельность в сфере предупреждения дискриминации и защиты прав меньшинств. Как правило, указанные механизмы функционируют в формате независимых экспертов либо рабочих групп и в практике ООН объединяются под общим наименованием «специальные процедуры».

К числу специальных процедур относятся:

- специальные докладчики, специальные представители, специальные посланники, независимые эксперты, а также рабочие группы, действующие на тематической либо страновой основе, в том числе в форме срочных процедур реагирования;

- процедуры рассмотрения индивидуальных и коллективных жалоб.

Особое место среди специальных процедур занимает деятельность Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии. Данная мандатная должность была учреждена в 1990 году с целью систематического изучения и сбора информации о положении детей, которые в различных регионах мира сталкиваются с явлениями торговли, сексуальной эксплуатации и вовлечения в детскую порнографию. Назначение Специального докладчика позволило

сформировать специализированный международный механизм мониторинга, анализа и выработки рекомендаций, направленных на противодействие указанным формам нарушений прав ребенка и привлечение внимания международного сообщества к их масштабам и последствиям.

Не менее значимым является мандат Специального докладчика по вопросу о праве на образование, деятельность которого сосредоточена на оценке реализации данного права в государствах-членах Организации Объединенных Наций. В рамках своей работы Специальный докладчик уделяет особое внимание анализу того, в какой степени образовательные услуги являются доступными, пригодными для использования, приемлемыми по содержанию и адаптируемыми к потребностям различных групп населения, включая детей. При этом деятельность по обеспечению права на образование осуществляется в тесном взаимодействии с другими органами и специализированными учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

Специальный докладчик по вопросу о пытках в рамках своего мандата уделял значительное внимание положению детей, находящихся под стражей. В докладе, представленном Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 2000 году, Специальный докладчик продолжил анализ условий содержания несовершеннолетних в местах лишения свободы, акцентировав внимание на вопросах медицинского обслуживания, лечения и реабилитации детей, содержащихся в исправительных учреждениях. Наряду с этим в документе рассматривалась ситуация детей, проживающих на территориях, затронутых вооруженными конфликтами, с точки зрения воздействия насилия, отсутствия надлежащей защиты и доступа к базовым услугам.

В своих докладах и в ходе диалога с правительствами Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях последовательно выражал серьезную обеспокоенность продолжающейся практикой применения смертной казни в отношении несовершеннолетних

правонарушителей в отдельных государствах. Одновременно докладчик обращал внимание международного сообщества на проблему вовлечения детей в вооруженные конфликты, включая их использование не только в качестве солдат, но и в роли вспомогательного персонала, что представляет собой грубое нарушение международных стандартов защиты прав ребенка.

В рамках своего мандата Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин особо подчеркивал необходимость усиленной защиты прав девочек как одной из наиболее уязвимых групп. В его докладах значительное внимание уделялось проблемам насилия в семье, а также повышенной уязвимости девочек в условиях вооруженных конфликтов. Докладчик выражал глубокую обеспокоенность тем, что в обществах с устойчивыми гендерными предпочтениями в пользу мужчин девочки подвергаются дискриминации еще на стадии внутриутробного развития, что находит проявление в практике селективных абортов и детоубийства.

Кроме того, были систематизированы многочисленные формы насилия, с которыми сталкиваются девочки, включая хроническое недоедание, ограниченный доступ к медицинской помощи, физическое и психологическое насилие, инцест, калечащие операции на женских половых органах, принуждение к ранним бракам и иные вредные традиционные практики. Отдельное внимание уделялось проблеме торговли детьми, в том числе случаям, когда родители передают своих дочерей для вовлечения в проституцию либо принудительный труд. Совокупный анализ указанных явлений позволил Специальному докладчику обосновать необходимость комплексных международных мер, направленных на устранение структурных причин насилия и дискриминации в отношении девочек.

Специальные докладчики по отдельным странам и регионам занимают важное место в системе внеконвенционных механизмов защиты прав человека. Советом Организации Объединенных Наций по правам человека были учреждены мандаты специальных докладчиков, наделенных полномочиями по мониторингу соблюдения прав человека и подготовке

отчетности по ситуации в конкретных государствах и регионах. В последние годы в деятельности указанных докладчиков отчетливо прослеживается тенденция к более активному включению проблематики прав ребенка в аналитические материалы, доклады и рекомендации, адресованные государствам и международному сообществу.

Особую роль играет Представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам беженцев, который на системной основе освещает критическое положение детей в среде вынужденных переселенцев. Это обусловлено тем обстоятельством, что дети составляют не менее половины общей численности лиц, находящихся в статусе беженцев, и потому требуют приоритетного внимания со стороны международных правозащитных механизмов.

Значительный вклад в защиту прав ребенка внес Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. В рамках своего мандата он сосредоточивал усилия на вовлечении ключевых участников конфликтов и международных акторов в процесс обеспечения защиты детей, пострадавших от военных действий. Представителем разрабатывались и предлагались конкретные меры, направленные на повышение уровня безопасности детей в условиях боевых действий, а также на обеспечение выполнения сторонами конфликтов своих международных обязательств. Тем самым защита прав ребенка последовательно выдвигалась в число приоритетов мирных переговоров, миротворческих миссий и постконфликтного восстановления.

Наряду с указанными мандатами в системе Организации Объединенных Наций функционируют и иные значимые механизмы, охватывающие широкий круг правозащитных вопросов. К их числу относятся рабочие группы, занимающиеся проблемами насильственных или недобровольных исчезновений, а также произвольных задержаний. Параллельно специальные докладчики осуществляют деятельность в таких сферах, как обеспечение независимости судей и адвокатов, противодействие

религиозной нетерпимости, защита свободы мнений и свободы их выражения, борьба с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией, анализ последствий внешней задолженности государств, а также вопросы прав человека в условиях крайней нищеты, реализации права на развитие и права на жилище.

Особое место в системе международной защиты прав ребенка занимает Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), учрежденный в 1946 году на основании решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. ЮНИСЕФ наделен уникальным мандатом, направленным на «удовлетворение нужд детей», что предопределяет его особую роль в защите прав и законных интересов несовершеннолетних на глобальном уровне. В 2025 году ЮНИСЕФ отметит свое 79-летие.

Анализ правового статуса, целей учреждения и базовых принципов деятельности ЮНИСЕФ позволяет отнести его к числу международных межправительственных организаций универсального характера. Фонд был создан под эгидой Организации Объединенных Наций, подотчетен ей и обладает статусом вспомогательного органа с элементами институциональной автономии. Специальный мандат ЮНИСЕФ определяет его деятельность по разработке и внедрению международных механизмов, программ, стратегий и кампаний, направленных на защиту прав и интересов детей.

К числу ключевых целей ЮНИСЕФ относятся создание условий для всестороннего развития ребенка с момента рождения, оказание поддержки детям с особыми потребностями, борьба с заболеваниями и обеспечение неукоснительного соблюдения прав каждого ребенка.

Руководящим органом Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) является Исполнительный совет, формируемый Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций. Члены Совета избираются сроком на три года и представляют 36 государств. Оперативное руководство деятельностью фонда осуществляют секретариат и

Исполнительный директор. С 2010 года указанную должность занимал гражданин Соединенных Штатов Америки Энтони Лэйк.

Мусина Н. М. отмечает: «Изменения в составе Правления детского фонда ООН, подчеркивая, что изначально оно включало 25 членов. Однако впоследствии увеличилось до 36 представителей государств-членов ООН или специализированных учреждений, назначаемых Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) на определенные сроки».¹

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) осуществляет свою деятельность исключительно за счет добровольных финансовых поступлений и не получает прямого бюджетного финансирования со стороны Организации Объединенных Наций. Финансовая база фонда формируется за счет взносов правительств государств, корпоративных структур и частных лиц. Существенная часть регулярных доходов, порядка 60%, направляется на реализацию программ в наименее развитых странах, при этом около половины таких государств расположены на Африканском континенте. На страны со средним уровнем дохода приходится лишь незначительная доля финансирования, составляющая приблизительно 4% от общего объема регулярных ресурсов. Совокупный годовой бюджет ЮНИСЕФ превышает 5,2 млрд долларов США, что позволяет фонду реализовывать масштабные программы в сфере защиты и обеспечения прав детей.

Следует отметить, что практически все действующие механизмы и процедуры Организации Объединенных Наций в области прав человека обладают значительным потенциалом для содействия защите и продвижению прав ребенка. Даже те инструменты, которые не ориентированы исключительно на детскую проблематику, охватывая вопросы прав человека в целом, вносят существенный вклад в комплексные международные усилия по обеспечению и реализации прав ребенка.

¹ Мусина Н. М. Организационная структура и операционные модели Детского фонда ООН // Международный журнал социальных наук. — 2018. — № 3. - С. 123-130.

Вместе с тем наличие большого числа институтов, формально призванных обеспечивать защиту прав детей, на практике нередко приводит к обратному эффекту. Избыточная институциональная разветвленность осложняет эффективное функционирование системы защиты и зачастую снижает степень ее прикладной результативности. Правозащитные организации, частные лица и даже государственные органы нередко сталкиваются с трудностями при ориентировании в многообразии мандатов, полномочий и процедур, что затрудняет выбор наиболее адекватного механизма реагирования на конкретное нарушение прав ребенка. В результате отдельные органы оказываются недостаточно задействованными именно в непосредственной защите прав несовершеннолетних.

В целях повышения эффективности международной системы охраны прав ребенка и предупреждения их нарушений, независимо от факта ратификации государствами соответствующих международных договоров, в научной литературе высказывается предложение о создании специального внедоговорного органа. Такой орган мог бы функционировать в качестве международного омбудсмана по правам ребенка в структуре Организации Объединенных Наций, обеспечивая координацию и адресное реагирование на нарушения прав детей.

При этом следует подчеркнуть, что уже в настоящее время значимую роль в международной защите детства играют Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). В целях дальнейшего укрепления институциональных позиций ЮНИСЕФ, с учетом существующих правовых ограничений его мандата, выдвигается предложение о преобразовании фонда в специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, что позволило бы расширить его полномочия и повысить эффективность международных механизмов защиты прав ребенка.

3 Актуальные проблемы специальной международно-правовой защиты прав детей

3.1 Защита прав детей от вредных традиционных практик в мире

Деструктивные практики, независимо от того, представляют ли они собой устойчивые традиционные обычаи либо относительно новые социальные явления, как правило, укоренены в определенных культурных, социальных или религиозных установках. Подобные практики нередко сопровождаются различными формами насилия и представляют серьезную угрозу для гармоничного развития ребенка, а также для реализации его образовательного и интеллектуального потенциала. Их последствия могут выражаться в формировании стойких и длительных психологических травм, негативном воздействии на физическое здоровье и общее благополучие, а в наиболее тяжелых случаях – приводить к инвалидности либо преждевременной смерти.

Содержание понятия «вредные традиционные практики» остается предметом научных и правозащитных дискуссий. Вместе с тем, согласно исследованиям Организации Объединенных Наций, посвященным проблематике насилия в отношении детей, к числу таких практик относятся, в частности, следующие формы действий:

- различные виды членовредительства, включая калечащие операции на женских половых органах (женское обрезание), мужское обрезание, так называемую «утюжку» женской груди, практики принудительного кормления, соблюдение жестких пищевых табу, а также проведение «испытаний на девственность»;

- сексуальное насилие в отношении детей, а также ранние и принудительные браки, прежде всего в отношении девочек;

- убийства, совершаемые под предлогом защиты «чести» семьи, в том числе случаи, когда девочек лишают жизни за предполагаемое нарушение

норм сексуального поведения, отказ от навязанного брака, а также убийства новорожденных девочек или лишение жизни детей по обвинениям в колдовстве.

Под детским браком в международно-правовом и научном дискурсе понимается союз, в котором по меньшей мере один из партнеров независимо от пола не достиг возраста совершеннолетия, то есть 18 лет. Насильственный брак характеризуется отсутствием подлинного, осознанного и добровольного согласия со стороны одного либо обоих участников. В этой связи вопрос о способности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, выражать зрелое, независимое и информированное согласие на вступление в брак продолжает оставаться предметом активных междисциплинарных дискуссий в области международного права, социологии и прав человека.

Несмотря на то, что негативные и вредные практики могут затрагивать и мальчиков, результаты эмпирических и аналитических исследований убедительно показывают, что непропорционально высокая степень уязвимости характерна именно для девочек, на которых приходится основная тяжесть подобных нарушений.

Ранние и принудительные браки формируются под воздействием совокупности взаимосвязанных факторов, среди которых ключевое значение имеют экономическая нестабильность и бедность, стремление семей сохранить социальную репутацию и избежать общественного осуждения, а также попытки снизить риски сексуального насилия и уязвимости. Вместе с тем подобные брачные союзы редко выполняют заявленную «защитную» функцию и, напротив, во многих случаях сопровождаются физическим и психологическим насилием, жестоким обращением и различными формами эксплуатации несовершеннолетних.

Ряд практик, направленных преимущественно против девочек, по своей природе соответствует признакам пыток и жестокого обращения. К таким действиям относятся, в частности, так называемые «убийства чести» и забивание камнями, которые нередко оправдываются ссылками на традиции,

мораль или семейную честь. В тоже время нападения с применением кислоты в отношении девочек не имеют под собой ни культурных, ни религиозных оснований и представляют собой крайнее проявление глубоко укоренившейся гендерной дискриминации. Кроме того, отдельные формы насилия обусловлены искаженными представлениями, предрассудками и дискриминационными убеждениями, направленными против маргинализированных групп детей, включая детей с инвалидностью, альбиносов, представителей социально низких каст либо детей, обвиняемых в колдовстве. Общей чертой всех указанных практик является их исключительная жестокость и тяжелые, зачастую необратимые последствия для жертв.

Согласно докладам Организации Объединенных Наций, в ряде государств Западной Африки, включая Мавританию, Нигер и северные районы Мали, сохраняется практика принудительного кормления девочек в возрасте от пяти до десяти лет. Целью данной практики является формирование более массивного телосложения, которое в соответствующих социокультурных условиях рассматривается как эталон женской привлекательности и, как предполагается, увеличивает вероятность раннего вступления в брак.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 140 миллионов девочек и женщин по всему миру прошли через различные формы калечащих операций на женских половых органах. Эти процедуры, часто включающие удаление части клитора, проводятся над девочками в возрасте от раннего детства до середины подросткового периода. Исследование Организации Объединенных Наций (ООН) указывает, что женское обрезание рассматривается как способ сохранения девственности, как элемент украшения, и во многих обществах является обязательным условием для вступления в брак.

Практика калечащих операций на женских половых органах, нередко обозначаемая как женское обрезание, сохраняет значительную

распространенность в ряде государств Африканского Рога, включая Сомали, Эфиопию, Эритрею и Джибути. Аналогичные практики фиксируются в сопредельных странах, таких как Египет и Судан, а также в отдельных регионах Восточной и Западной Африки. Кроме того, единичные и локальные случаи были документально зафиксированы на территориях Ближнего Востока и в ряде стран Азии. Распространение данной практики, как правило, обусловлено устойчивыми традициями отдельных этнических и социальных групп, что приводит к существенной территориальной дифференциации показателей. Так, в Нигерии наблюдается выраженный региональный дисбаланс: в южных регионах страны около 60% девочек подвергаются подобным процедурам, тогда как в северных районах данный показатель не превышает 2%.

С целью привлечения внимания международного сообщества к проблеме искоренения калечащих операций на женских половых органах ежегодно 6 февраля отмечается Международный день борьбы с данной практикой. В 2015 году Пан Ги Мун, занимавший на тот момент должность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, выступил с официальным обращением, призвав мировое сообщество положить конец подобным практикам. В своем заявлении он особо подчеркнул важную роль медицинских работников в предупреждении и преодолении процедур, наносящих серьезный ущерб здоровью женщин и девочек, а также выразил надежду на формирование условий, при которых все девочки смогут расти в безопасной среде, свободной от насилия и дискриминации, с полным уважением их человеческого достоинства, прав и принципа равенства.

В некоторых регионах Центральной и Западной Африки, включая Камерун и Нигерию, сохраняется жестокая практика «утюжки» груди. Девочкам-подросткам в период полового созревания насильственно препятствуют росту груди, используя раскаленные предметы или тугие повязки. Во многих сообществах матери, участвующие в сохранении данной практики, искренне полагают, что подобные действия служат средством

защиты дочерей от сексуальных посягательств и социальных рисков. Вместе с тем калечащие операции на женских половых органах, которым подверглись миллионы женщин на Африканском континенте, влекут за собой тяжелые и долгосрочные последствия для здоровья, включая анатомические деформации, хронические воспалительные процессы, образование кист и повышение онкологических рисков. В отдельных государствах масштабы проблемы остаются критическими: так, в Камеруне каждая четвертая девочка подвергается подобной процедуре. В ответ на это местные правозащитные и женские инициативы развертывают кампании, направленные на искоренение данной традиции, активно апеллируя к поддержке международного сообщества.

Фундаментальную нормативную основу противодействия насилию и вредным практикам в отношении детей формируют четыре ключевых принципа Конвенция о правах ребенка: принцип недискриминации, приоритет наилучших интересов ребенка, обеспечение права на жизнь, выживание и развитие, а также уважение взглядов ребенка. В соответствии со статьей 19 Конвенции государства-участники обязаны принимать законодательные, административные и иные меры, направленные на запрет всех форм насилия в отношении детей. Дополнительно статья 24 возлагает на государства ответственность за устранение традиционных обычаев и практик, наносящих ущерб здоровью ребенка.

Аналогичные обязательства закреплены и в региональных правовых актах. Так, статья 21 Африканской хартии о правах и благосостоянии ребенка обязывает государства-участники искоренять вредные традиции и обычаи, которые угрожают жизни, здоровью, достоинству, нормальному развитию и благополучию детей либо носят дискриминационный характер. В рамках данной нормы прямо предусматривается запрет детских браков и помолвок. Дополнительное развитие этих положений получило в статье 5 Протокол Мапуту к Африканской хартии прав человека и народов, которая требует от государств запрещать и осуждать все формы вредных традиционных

практик, противоречащих международным стандартам и нарушающих права женщин и девочек.

Центральной идеей Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является безусловное устранение любого неравенства по признаку пола, последствия которого в равной мере затрагивают и девочек. В этом контексте любое насилие в отношении женщин и девочек рассматривается как форма гендерной дискриминации, требующая системного правового и институционального реагирования.

Подход, ориентированный на защиту здоровья и жизни подростков, был подтвержден и в практике Комитета ООН по правам ребенка. В Общем замечании № 4, посвященном вопросам здоровья и развития подростков, Комитет прямо указал на необходимость прекращения всех форм угроз жизни и безопасности молодежи. Особо были выделены преступления, совершаемые под предлогом защиты «чести» семьи, которые квалифицируются как грубые нарушения прав человека и несовместимы с международными стандартами защиты прав ребенка.

Согласно аналитическим материалам Организации Объединенных Наций, государства обязаны закреплять на законодательном уровне полный запрет всех форм насилия в отношении детей, включая вредные традиционные и социальные практики. Данная рекомендация рассматривается в качестве приоритетного направления деятельности Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей и реализуемых под его эгидой международных программ. В целях содействия практическому выполнению указанного подхода в июне 2012 года были организованы совместные экспертные консультации, итоги которых были оформлены и представлены для официального рассмотрения в формате тематического доклада.

В ходе экспертных обсуждений особое внимание уделялось вопросам ликвидации широко распространенных вредных практик в ряде

национальных правопорядков. Приоритетный фокус был направлен на государства Африканского континента, что обусловило развитие сотрудничества с Африканским союзом и Африканским комитетом экспертов по правам и благополучию ребенка. В рамках консультаций анализировалась взаимосвязь между эффективностью правовой защиты детей от всех форм вредных практик и воздействием религиозных, культурных и традиционных норм, продолжающих оказывать значительное влияние на общественные установки и правоприменительную практику.

Вместе с тем, несмотря на последовательные и настоятельные рекомендации Организации Объединенных Наций о необходимости установления ответственности за любые вредные практики, во многих государствах по-прежнему отсутствует их прямой и комплексный законодательный запрет. В отдельных случаях для пресечения подобных действий формально применяются общие уголовно-правовые нормы, касающиеся посягательств на личную неприкосновенность либо причинения вреда здоровью. Однако на практике такие нормы используются крайне ограниченно, что во многом объясняется высокой степенью социальной терпимости к укоренившимся обычаям и традициям. Дополнительным препятствием выступает фрагментарность правового регулирования различных видов вредных практик, вследствие чего утрачивается понимание их общих причин и взаимосвязей, что, в свою очередь, затрудняет выработку целостного и системного подхода к их эффективному искоренению.

В юрисдикциях, характеризующихся плюрализмом правовых систем, где национальное законодательство сосуществует и взаимодействует с нормами обычного и религиозного права, а также с судебными интерпретациями, возникают значительные сложности. Эти сложности могут создавать существенные барьеры для эффективной реализации прав детей.

Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, в своем первоначальном докладе Генеральной Ассамблее в 2010 году, акцентировала внимание на законодательной

реформе как на эффективном способе борьбы с насилием над детьми, включая вредные обычаи. Она тогда подчеркнула, что даже в обществах, где вредные практики обусловлены давними традициями, законодательный процесс открывает двери для сотрудничества с широким кругом заинтересованных сторон: от общин и их лидеров (включая религиозных) до парламентариев, профессиональных объединений, научных учреждений и низовых организаций.

Статья 19 Конвенции о правах ребенка объясняет, что насилие над детьми включает в себя любые действия, которые причиняют им физический или душевный вред. Это может быть жестокое обращение, унижение, пренебрежение их нуждами, грубость или использование в своих целях, в том числе сексуальное.

Международные и региональные правовые акты обязывают государства обеспечивать защиту детей от любых видов насилия, как в публичной, так и в частной сферах. Эти документы также предписывают всем странам предпринимать активные шаги для предотвращения и искоренения такого насилия. Для выполнения этих обязательств государствам необходимо имплементировать соответствующие законодательные и иные меры, гарантируя их полное юридическое действие в рамках национальных правовых систем.

Комитет ООН по правам ребенка последовательно подчеркивает необходимость того, чтобы государства-участники представляли развернутые отчеты о реализуемых ими законодательных, административных и иных мерах, направленных на предупреждение и пресечение насилия в отношении детей. В сферу такого контроля включается и устранение вредных традиционных обычаев и практик, оказывающих отрицательное воздействие на физическое и психическое здоровье подрастающего поколения. Свои позиции и требования Комитет доводит до государств посредством заключительных замечаний, а также иных аналитических и

рабочих документов, используемых в рамках мониторинга исполнения международных обязательств.

В ряде заключений Комитет настоятельно рекомендовал государствам обеспечить нормативную определенность в вопросах минимального возраста для вступления в половые отношения, заключения брака и получения медицинской помощи без согласия родителей или законных представителей. Указанный возраст, по позиции Комитета, должен устанавливаться единообразно для лиц обоего пола и отражать общий принцип, согласно которому лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, нуждаются в особой правовой защите как несовершеннолетние субъекты права.

В своих Замечаниях общего порядка к статье 19 Конвенции о правах ребенка, посвященной праву ребенка на защиту от всех форм насилия, Комитет особо отметил, что законодательные меры не ограничиваются формальным принятием законов, включая бюджетные акты, но предполагают их реальное исполнение, мониторинг и эффективный контроль. Такой подход охватывает нормативное регулирование на всех уровнях публичной власти: национальном, региональном и муниципальном, а также совокупность подзаконных актов, определяющих институциональную структуру, процедуры, механизмы реализации, функции и ответственность компетентных органов и должностных лиц.

Несмотря на неоднократные призывы Организации Объединенных Наций к установлению уголовной ответственности за вредные традиционные обычаи, во многих государствах такие практики по-прежнему не запрещены либо не охватываются специальным правовым регулированием. В этой связи обоснованным представляется вывод о необходимости разработки и закрепления специальных международных норм, направленных на противодействие насилию в отношении детей, связанному с традиционными и культурно обусловленными практиками, с целью формирования более эффективного и комплексного механизма их искоренения.

3.2 Актуальные проблемы эксплуатации детского труда в мире

Современное международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций и Международной организации труда, а также национальных правовых систем большинства государств сходятся в оценке детского труда как формы эксплуатации и признают его противоправным явлением. Исторически использование труда детей было широко распространено, однако по мере становления и развития доктрин охраны труда и защиты прав ребенка сферы его допустимости последовательно сужались. В настоящее время в экономически развитых странах единственным легальным направлением применения детского труда, как правило, остается участие несовершеннолетних в индустрии развлечений, включая кино, театр и эстрадную деятельность, при условии строгого соблюдения гарантий безопасности и образовательных интересов ребенка.

Детский труд по-прежнему представляет собой масштабную глобальную проблему, оказывающую негативное влияние как на личностное развитие детей, так и на социально-экономическое развитие обществ. По оценкам международных организаций, более 250 миллионов детей в возрасте от пяти до четырнадцати лет во всем мире вовлечены в трудовую деятельность, что составляет около одной пятой соответствующей возрастной группы. Из их числа приблизительно 111 миллионов заняты на опасных работах, создающих угрозу физическому здоровью и нравственному развитию. Почти 10 миллионов несовершеннолетних находятся в условиях, близких к рабству, вовлекаются в вооруженные конфликты либо используются в проституции, порнографии и иной противоправной деятельности. При этом эксперты указывают на вероятность того, что реальные масштабы детского труда могут превышать официально зафиксированные показатели.

Проблематика детского труда неоднократно становилась предметом международно-правового регулирования и обсуждения. К числу ключевых

актов в данной сфере относятся Конвенция о правах ребенка, а также две базовые конвенции Международной организации труда: Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу и Конвенция МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда. Каждый из этих документов, дополняя друг друга, направлен на формирование комплексной системы защиты прав ребенка, при которой приоритет отводится образованию и развитию как альтернативе вовлечению в трудовую эксплуатацию.

Эволюция международных конвенций наглядно отражает трансформацию подходов к соотношению детского труда и права на образование. Если в начале XX века доминировали преимущественно европоцентричные представления о детстве и допустимости участия детей в труде, то современный международно-правовой дискурс, сформированный под влиянием Конвенции о правах ребенка и Конвенции о наихудших формах детского труда, исходит из признания детского труда сложным и многоаспектным явлением. Он рассматривается как проблема, имеющая разнообразные причины, формы проявления и культурные интерпретации, что требует дифференцированного и комплексного подхода к ее преодолению.

Глубокое понимание сложившейся ситуации усиливает споры о детском труде и способствует достижению согласия относительно мер противодействия. Практически невозможно для кого-либо, кто заинтересован в благополучии детей, не поддержать задачи Конвенции 182, которая стремится покончить с самыми ужасными проявлениями детского труда – рабством, проституцией, вовлечением в вооруженные конфликты и наркобизнес, а также с любой деятельностью, опасной для жизни, здоровья или развития ребенка.

Несмотря на достигнутое согласие по очевидным формам детского труда в Конвенции 182, она не отражает реальность жизни десятков миллионов детей-работников. Ситуация гораздо сложнее: подавляющее

большинство из них заняты в сельском хозяйстве, часто на семейных фермах. Хотя бедность является фактором, способствующим детскому труду, и меры по борьбе с нищетой могут помочь, последние исследования показывают, что эта связь не так сильна, как считалось ранее.

Степень конкретизации международных стандартов, регулирующих детский труд и образовательную политику, существенно различается в зависимости от содержания ключевых международных документов. Среди них особое место занимает Конвенция МОТ № 138, которая считается наиболее детализированным международно-правовым актом в сфере регулирования детского труда. Принятая в 1973 году, данная конвенция систематизировала и заменила собой десять ранее действовавших конвенций Международной организации труда, каждая из которых устанавливала минимальные возрастные пороги для допуска к труду в отдельных отраслях экономики.

В отличие от Конвенции о правах ребенка, Конвенция МОТ № 138 не исходит из концепции ребенка как самостоятельного носителя субъективных прав. Ее основное назначение заключается в установлении минимального возраста допуска к трудовой деятельности. Базовый возрастной порог определен на уровне 15 лет, при этом допускается его понижение, но не ранее завершения обязательного школьного образования. Национальное законодательство может предусматривать снижение минимального возраста до 14 лет. Исключения установлены для так называемого «легкого труда», который не причиняет вреда здоровью и развитию ребенка и не препятствует его обучению либо профессиональной подготовке. Такой труд разрешен для лиц в возрасте от 13 до 15 лет, а в развивающихся странах – от 12 до 14 лет. Виды тяжелого или опасного труда запрещены для лиц моложе 18 лет, однако в исключительных случаях допускается их выполнение с 16 лет при условии обеспечения надлежащей защиты, контроля и профессионального обучения.

В научной литературе и правозащитном дискурсе высказывается критика в адрес Конвенции МОТ № 138, связанная с ее выраженной евро-американской ориентацией. Отмечается, что документ формирует модель «идеального детства», освобожденного от трудовой деятельности и сосредоточенного преимущественно на обучении и семейном досуге. Между тем этнографические и социокультурные исследования показывают, что подобное представление не носит универсального характера и в различных обществах существуют иные, социально приемлемые формы детского участия в труде. Кроме того, Конвенция ориентирована преимущественно на условия развитых государств, предполагая наличие эффективных инспекций труда, устойчивой правовой системы и всеобщего доступа к образованию как необходимых предпосылок для защиты прав детей.

Принятие в 1989 году Конвенции о правах ребенка стало более прогрессивным этапом развития международных стандартов защиты детства по сравнению с ранее действовавшими инструментами, включая Конвенцию МОТ о минимальном возрасте. Конвенция о правах ребенка не ограничивается установлением формальных возрастных границ, а закрепляет базовые принципы и цели, предоставляя государствам определенную свободу в выборе механизмов их реализации. Центральное место в документе отводится праву ребенка на образование, которое признается подлежащим поэтапному осуществлению. Конвенция предусматривает обязательность и бесплатность начального образования, а также развитие доступного среднего и профессионального обучения. Государства-участники обязаны принимать меры по обеспечению регулярного посещения школы и снижению уровня отсева, при этом международному сообществу отводится вспомогательная роль в поддержке развивающихся стран. Наряду с этим Конвенция содержит положения, направленные на защиту детей от экономической эксплуатации, которые во многом корреспондируют с нормами Конвенции МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда.

Центральной задачей международно-правового регулирования в данной сфере является защита детей от вовлечения в трудовую деятельность, способную нанести ущерб их физическому, интеллектуальному, духовному, нравственному либо социальному развитию. При этом международные стандарты исходят из реалистичного понимания социально-экономических условий, признавая, что в государствах с низким уровнем дохода благосостояние семей, особенно в сельскохозяйственном секторе, нередко зависит от участия детей в труде. В этом контексте особое значение приобретают положения Конвенции о правах ребенка, закрепившие принцип наилучших интересов ребенка (статья 3), а также право ребенка, способного сформулировать собственную позицию, быть заслушанным по всем вопросам, затрагивающим его права и законные интересы (статья 12). Указанные нормы заложили качественно новый подход к восприятию ребенка как активного участника правовых и социальных процессов.

В 1999 году Международная организация труда приняла Конвенцию МОТ № 182, направленную на противодействие наиболее тяжелым и опасным формам детского труда. Данный международный акт возлагает на государства обязанность безотлагательно принимать эффективные меры по полному запрету и ликвидации таких практик, как рабство и сходные с ним институты, торговля детьми, вовлечение несовершеннолетних в проституцию, а также выполнение любой работы, представляющей угрозу для здоровья, безопасности или нравственного развития ребенка. Принятая одновременно с Конвенцией рекомендация содержит ориентиры для определения опасных видов работ, при этом окончательное решение отнесено к компетенции национальных органов власти. В тексте Конвенции особый акцент сделан на защите девочек, которые в непропорционально большей степени подвержены наихудшим формам эксплуатации.

Конвенция МОТ № 182 получила высокую оценку в научных и правозащитных кругах благодаря достижению широкого консенсуса между развитыми и развивающимися государствами, а также среди специалистов в

области права, экономики и социальной политики. Она рассматривается как значительный шаг в преодолении прежней евро-американской ограниченности подходов к проблеме детского труда, поскольку закрепляет минимальные обязательства государств, признаваемые допустимыми даже с учетом культурного и социального релятивизма. Сформированный вокруг Конвенции международный консенсус обладает значительным мобилизационным потенциалом, необходимым для привлечения ресурсов и координации усилий, направленных на искоренение наихудших форм детского труда.

Принцип приоритета интересов ребенка, лежащий в основе Конвенции о правах ребенка и Конвенции МОТ № 182, позволяет более глубоко осмыслить сложную и многомерную природу детского труда. Его формы и масштабы существенно различаются в зависимости от географических условий, культурных традиций и структуры национальной экономики. Несмотря на кажущуюся очевидность проблемы, формулирование универсального определения детского труда остается затруднительным и нередко вызывает научные и политические споры. Принципиальным отличием детского труда от труда взрослых является то, что его оценка определяется не только характером выполняемой деятельности, но прежде всего ее последствиями для развития ребенка. Возрастной критерий, закрепленный в Конвенции о правах ребенка, согласно которому детьми признаются все лица, не достигшие 18 лет, является относительно менее дискуссионным, однако он не в полной мере учитывает культурные различия, связанные с моментом начала самостоятельной жизни, принятием ответственности и выходом из родительской семьи.

3.3 Международная защита детей от сексуальной эксплуатации

В настоящее время отсутствует единое нормативное определение сексуальной эксплуатации, как на национальном, так и на международном

уровне. Данное явление характеризуется сложностью идентификации и диагностики, охватывая спектр насильственных действий и причиняя значительные эмоциональные травмы. Спектр проявлений сексуальной эксплуатации варьируется от нежных прикосновений до откровенно насильственных актов, включая коммерческую эксплуатацию через вовлечение в проституцию и создание порнографических материалов.

Тревожные сведения о масштабах сексуальной эксплуатации несовершеннолетних были обнародованы 12 мая 2016 года международной сетью ЕСРАТ International, объединяющей неправительственные организации, специализирующиеся на противодействии сексуальной эксплуатации детей. По результатам комплексных глобальных исследований, проводившихся в течение двух лет, было отмечено, что, несмотря на более чем четвертьвековые усилия международного сообщества, количество детей, становящихся жертвами сексуальной эксплуатации, не сокращается, а, напротив, демонстрирует устойчивый рост, приобретая характер глобальной эпидемии. По оценкам экспертов, ежегодно порядка 1,2 миллиона несовершеннолетних принудительно вовлекаются в секс-торговлю, экономический оборот которой достигает многомиллиардных показателей.

В структуре преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией детей, как правило, выделяются следующие основные формы:

- изготовление и распространение детской порнографии;
- вовлечение малолетних в половые отношения;
- детский секс-туризм;
- детская проституция.

Понятие детской проституции охватывает совокупность взаимосвязанных противоправных деяний. К ним относятся использование либо предложение сексуальных услуг лиц, не достигших 18-летнего возраста, при этом вознаграждение может выражаться не только в денежных выплатах, но и в предоставлении иных материальных благ, включая наркотические средства, пищу или иные ресурсы. Кроме того, в данную категорию

включаются принуждение несовершеннолетних к занятию проституцией, а также организация и посредничество в оказании подобных услуг, включая сводничество с участием малолетних.

Определение детской порнографии в национальных правовых системах различных государств отличается отсутствием единообразия. В наиболее обобщенном виде под ней понимаются фото- и видеоматериалы, на которых изображены дети, участвующие в действиях явно сексуального характера. В криминологическом и правовом контексте данное явление охватывает ситуации, при которых несовершеннолетние вовлекаются или принуждаются к сексуальным контактам как со взрослыми, так и с другими детьми. Содержание подобных материалов может варьироваться в широком диапазоне от изображений обнаженных детей и их половых органов до крайне жестоких сцен сексуального насилия, в отдельных случаях затрагивающих даже младенцев.

Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних представляет собой сложное и многоуровневое социально-правовое явление, противодействие которому требует междисциплинарного подхода и согласованных действий на международном, региональном, национальном и локальном уровнях. В целях борьбы с данным явлением международным сообществом был выработан разветвленный комплекс договорных механизмов, направленных на предупреждение эксплуатации, защиту жертв и привлечение виновных к ответственности.

Ключевое значение в этой сфере имеет Конвенция о правах ребенка, закрепляющая основополагающее право каждого ребенка на безопасность и защиту. Конвенция исходит из недопустимости эксплуатации детей, включая привлечение их к труду, который представляет угрозу для здоровья, препятствует получению образования либо негативно влияет на физическое, интеллектуальное, духовное, нравственное или социальное развитие. Особо следует отметить статью 34, которая прямо возлагает на государства-

участники обязаны принимать все необходимые меры для защиты детей от любых форм сексуального насилия и сексуальной эксплуатации.

Дальнейшее развитие этих положений получило в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятом Генеральной Ассамблеей 25 мая 2000 года. Указанный протокол вступил в силу 18 января 2002 года после его ратификации десятым государством – Румынией, что придало документу обязательную юридическую силу. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) еще до вступления протокола в силу охарактеризовал его как важнейший шаг в укреплении международной системы защиты детей от сексуальной эксплуатации и насилия. Российская Федерация ратифицировала данный протокол в 2013 году.

Особая значимость Протокола 2000 года заключается в том, что он впервые в международном праве дал нормативные определения понятий «детская проституция» и «детская порнография». В соответствии со статьей 2 Протокола, детская проституция понимается как использование ребенка в сексуальных действиях за вознаграждение либо иное возмещение. Детская порнография охватывает любые изображения, полученные любыми средствами, на которых ребенок участвует в реальных или имитированных явно сексуальных действиях либо где демонстрируются половые органы ребенка с целью их сексуализации.

Протокол распространяет свою защиту на всех лиц, не достигших 18-летнего возраста, и квалифицирует действия, связанные с их сексуальной эксплуатацией, как уголовно наказуемые деяния. Государства-участники обязаны предусмотреть эффективные санкции для виновных лиц, а также обеспечить меры помощи и реабилитации пострадавших детей, включая психологическое консультирование, социальную поддержку и содействие их восстановлению и реинтеграции в общество.

Проблематика детской проституции, детской порнографии и торговли детьми носит одновременно внутренний и трансграничный характер, что

обуславливает ее универсальную значимость для международного сообщества. Жертвами и участниками преступных сетей становятся дети как в экономически развитых, так и в развивающихся государствах, что опровергает представление о локальности данного явления. В этой связи, по оценке Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), правительства государств обязаны безотлагательно приступить к практической имплементации положений Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка и выстроить эффективное международное сотрудничество, направленное на предотвращение дальнейшего насильственного вовлечения детей в преступные формы сексуальной эксплуатации.

Существенный вклад в формирование правовой базы противодействия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних внесла Международная организация труда. В Конвенции МОТ № 182 сексуальная эксплуатация детей в коммерческих целях квалифицируется как одна из наихудших форм детского труда. Государства, ратифицировавшие данный международный договор, принимают на себя обязательство незамедлительно реализовывать эффективные меры, направленные на полный запрет и искоренение таких практик, как детская проституция и детская порнография. Законодательные инициативы в этой сфере имеют двойственную направленность: с одной стороны, они прямо устанавливают запреты и уголовную ответственность, а с другой – опосредованно воздействуют на социальные и экономические факторы, способствующие эксплуатации, включая семейные отношения, систему образования, здравоохранение, миграционные процессы и механизмы правосудия.

Вместе с тем, принятие нормативного акта само по себе не гарантирует реальной защиты детей. Законодательство представляет лишь исходный этап, за которым должна следовать последовательная и эффективная правоприменительная практика. Именно государства несут основную ответственность за обеспечение того, чтобы провозглашенные правовые

нормы реализовывались на практике и сопровождались действенными механизмами контроля и ответственности.

В ходе Всемирных конгрессов по борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей, состоявшихся в Стокгольме (1996 г.), Любляне (2005 г.) и Рио-де-Жанейро (2008 г.), представители государств и международных организаций достигли консенсуса относительно уже существующих международных обязательств. В качестве приоритетных направлений были определены: укрепление координации действий на местном, национальном, региональном и международном уровнях; развитие превентивных мер; обеспечение комплексной защиты детей, ставших жертвами эксплуатации; поддержка процессов восстановления и социальной реинтеграции пострадавших; а также активное вовлечение самих детей в выработку и реализацию решений, затрагивающих их права и интересы.

Дополнительное внимание к проблеме было привлечено в 2006 году, когда Генеральный секретарь ООН выступил с публичным заявлением в ответ на выявленные случаи сексуального насилия и эксплуатации детей, совершенные отдельными представителями миротворческого персонала Организации Объединенных Наций. Данный эпизод подчеркнул необходимость строгого соблюдения международных стандартов защиты прав ребенка не только на уровне государств, но и в деятельности самих международных институтов.

Сексуальное насилие над несовершеннолетними приобрело масштабы глобальной проблемы, проникая во все социальные структуры, вне зависимости от уровня экономического развития, правовой системы или общественных норм. В связи с этим, возникает острая необходимость в создании специализированных международных правовых инструментов, нацеленных на противодействие данному виду эксплуатации. Важным шагом в этом направлении станет выработка единого, общепринятого определения этого деструктивного явления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международное право уделяет особое внимание защите детей, создавая и развивая для них специальные правовые инструменты. Современное мировое сообщество исходит из признания того, что дети как особо уязвимая социальная группа нуждаются в специализированных и адресных мерах поддержки, направленных на удовлетворение их специфических потребностей. Международно-правовая система защиты прав ребенка представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных нормативных предписаний, прежде всего международных договоров, а также институциональных механизмов, включая деятельность международных организаций. Указанная система ориентирована на предупреждение нарушений прав детей, оперативное реагирование на такие нарушения, а также на противодействие эксплуатации, насилию и иным формам ущемления прав несовершеннолетних.

Эволюция и поступательное развитие международных механизмов защиты прав ребенка отражают углубление понимания мировым сообществом природы и особенностей детства. В основе этого подхода лежит двойственное восприятие ребенка: с одной стороны, он рассматривается как самостоятельная личность, обладающая неотъемлемыми правами и свободами, а с другой – как субъект, находящийся в состоянии социальной и правовой уязвимости, обусловленной возрастом и ограниченной способностью к самостоятельной защите своих интересов. В силу этого дети объективно нуждаются в повышенном внимании и поддержке со стороны семьи, общества и государства.

Обобщая изложенное, можно выделить три основные группы источников, формирующих международно-правовое регулирование в сфере защиты прав ребенка. К первой группе относятся универсальные и региональные международные договоры, направленные на защиту прав

человека в целом и одновременно распространяющие свое действие на детей. Вторую группу образуют специальные международные акты, предназначенные исключительно для обеспечения дополнительной и усиленной защиты прав несовершеннолетних. Третью группу составляют акты рекомендательного характера, формирующие ориентиры и стандарты для государственной политики и правоприменительной практики. В совокупности данные элементы позволяют говорить о сложившемся и самостоятельном институте международного права, специально посвященном защите прав и законных интересов ребенка.

Следует отметить, что значительная часть действующих механизмов и процедур в системе ООН в сфере прав человека обладает существенным потенциалом для содействия защите и продвижению прав ребенка. Ряд этих инструментов ориентирован преимущественно на универсальные права человека и не фокусируется исключительно на детской проблематике, однако именно благодаря своей универсальности они играют важную роль в формировании комплексного и многоуровневого подхода к обеспечению прав детей. Вместе с тем, парадокс заключается в том, что чрезмерная множественность таких механизмов нередко становится источником практических затруднений. Правозащитные организации, отдельные граждане и даже государственные органы испытывают сложности при ориентировании в разнообразии мандатов, функций и процедур, что осложняет выбор наиболее адекватного инструмента реагирования на конкретное нарушение прав ребенка.

В целях повышения эффективности защиты прав ребенка, независимо от участия государств в договорных международно-правовых режимах, в научной литературе обоснованно выдвигается предложение об учреждении самостоятельного и независимого органа, действующего вне рамок существующих соглашений. Такой орган мог бы функционировать по модели международного омбудсмана по правам ребенка в системе ООН, обеспечивая

адресную защиту, координацию усилий и восполнение выявленных институциональных пробелов.

При этом международная система охраны прав детей уже в значительной степени опирается на деятельность Комитета ООН по правам ребенка и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Эти структуры вносят весомый вклад в разработку стандартов, мониторинг их реализации и оказание практической помощи государствам. Вместе с тем для повышения эффективности деятельности ЮНИСЕФ и преодоления ограничений, связанных с его действующим правовым статусом, выдвигается инициатива о его преобразовании в специализированное учреждение Организации Объединенных Наций. Такая реорганизация могла бы способствовать расширению институциональных возможностей фонда и укреплению международных механизмов защиты прав ребенка.

Несмотря на неоднократные обращения Организации Объединенных Наций с требованием обеспечить правовую ответственность за все виды вредных практик, их законодательное запрещение остается нереализованным во многих государствах. В связи с этим представляется целесообразным инициировать разработку специфических международных нормативных актов, призванных эффективно противодействовать насилию над детьми, принимающему форму традиционных обычаев.

Приоритет интересов ребенка, заложенный в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года и Конвенции МОТ №182 1999 года о запрещении наихудших форм детского труда, позволяет глубже осмыслить многогранность проблемы детского труда. Рассматриваемая проблематика не носит универсального характера и в значительной степени детерминирована совокупностью факторов, включая географические условия, культурно-социальные традиции и особенности экономической структуры конкретных государств. В этой связи, несмотря на внешнюю очевидность вопроса, формирование точного и всеобъемлющего определения детского труда

представляет собой методологически сложную задачу и нередко становится предметом научных и правовых дискуссий.

Анализ соответствующих подходов позволяет выявить принципиальное различие между детским и взрослым трудом: квалификация детского труда зависит не только от характера выполняемой деятельности, но прежде всего от ее последствий для развития ребенка. Возрастной критерий, который в целом принимается без существенных разногласий, опирается на положения Конвенции о правах ребенка и распространяется на всех лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Вместе с тем подобное формально-возрастное разграничение не в полной мере учитывает культурные контексты и индивидуальный жизненный опыт, связанные с моментом, когда ребенок начинает самостоятельно принимать значимые решения либо перестает быть полностью зависимым от родительской опеки.

Сексуальное насилие над несовершеннолетними приобрело масштабы глобальной проблемы, проникая во все социальные структуры, вне зависимости от уровня экономического развития, правовой системы или общественных норм. В связи с этим возникает острая необходимость в создании специализированных международных правовых инструментов, нацеленных на противодействие данному виду эксплуатации. Важным шагом в этом направлении станет выработка единого, общепринятого определения этого деструктивного явления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2009.
2. Устав Организации Объединенных Наций: Принят в г. Сан-Франциско 26 июля 1945 г.
3. Декларация прав ребенка: Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. — М.: Юрид. литература, 1990. — С. 385 — 388.
4. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. — 1993//
5. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах: Принят в г. Нью-Йорке 25 мая 2000 г. резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии генеральной ассамблеи ООН//
6. Женевская декларация прав ребенка 1924 года. // Гусева А. Д., Яскевич Я.С. Права человека: Учебное пособие. Минск, 2002
7. Конвенция о рабстве 1926 года. // Права человека. Сборник международных договоров. Изд. ООН. Том.1, ч.1. 2002.
8. Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве 1953 года. // Права человека. Сборник международных договоров. Изд. ООН. Том.1, ч.1. 2002.

9. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством » 1956 года. // Права человека. Сборник международных договоров. Изд. ООН. Том.1, ч.1. 2002.

10. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами Резолюция ГА ООН 317 (IV) от 2 декабря 1949 года. // Права человека. Сборник международных договоров. Изд. ООН. Том.1, ч.1. 2002.

11. Конвенция МОТ №182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999 года.// Искоренение наихудших форм детского труда. Практическое руководство по применению конвенции МОТ № 182. Пособие для парламентариев №3/2002.

12. Конвенция МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» 1957 года. // Резюме международных трудовых норм. Международное бюро труда. Женева, 1994.

13. Конвенция МОТ №5 «О минимальном возрасте для приема на работу в промышленности» 1919 года. // Резюме международных трудовых норм. Международное бюро труда. Женева, 1994.

14. Конвенция МОТ №33 о минимальном возрасте на непромышленных работах» 1932 года. // Резюме международных трудовых норм. Международное бюро труда. Женева, 1994.

15. Конвенция МОТ №58 «О минимальном возрасте для работы в море» 1936 года. // Резюме международных трудовых норм. Международное бюро труда. Женева, 1994.

16. Конвенция МОТ №59 «О минимальном возрасте в промышленности» 1936 года. // Резюме международных трудовых норм. Международное бюро труда. Женева, 1994.

17. Всеобщая Декларация прав человека Резолюция ГА ООН 217А(III) от 10 декабря 1948 года. // Права человека. Сборник международных договоров. Изд. ООН. Том.1, ч.1. 2002.

18. Европейская конвенция об усыновлении детей 1967 г. ETSN 058 – (дата обращения 21.01.2026)

19. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Действующее международное право (избранные документы) / Отв. Ред. Ю.М.Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2002.

Учебная и научная литература

20. Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. М.: Права человека, 1996. — 475 с.

21. Аблеева Г.Р. Источники международно-правового регулирования в сфере защиты прав детей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 309-313.

22. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: Общетеоретический анализ: автореф. дис. доктора юр. наук: 12.00.01 / ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права. Саратов, 2007. — 31 с.

23. Афонин М. В. Международная защита прав ребенка как институт международного права / М. В. Афонин, Ю. В. Бабак // Вестн. социально-полит. наук. – 2012. – № 7. – С. 17-24.

24. Кабанов В. Л. История разработки Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.: к 25-летию со дня принятия // Евраз. юрид. журнал. – 2014. – № 12. – С. 48-52.

25. Корчак, Януш. Как любить ребенка: пер. с польского. М.: Политиздат, 1990. – 493 с.

26. Кувырченкова Т.В. Правовое положение детей, участвующих в вооруженных конфликтах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 143-149.

27. Макеева А.А. Реализация международно-правовых норм в сфере защиты прав детей // Журнал. 2011. № 9 (177). С. 100-106.

28. Международное гуманитарное право: учебник / А.Х.Абашидзе, Г.В.Бобылев, Д.В.Иванов и др.; под ред. А.Я.Капустина. М.: Высшее образование, 2015. — 587 с.
29. Международное право: учебник / Ю.М.Колосов, Ю.Н. Малеев и др.; отв-ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Высшее образование, 2014. — 1012 с.
30. Международные институты защиты прав человека. Система ООН: Учеб. пособие /Под ред. Т.Л. Барандова; А.Ю. Сунгурова. — Серия «Библиотека Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ». Вып. 9. — СПб.: Норма, 2010. — С. 9.
31. Мусина Н.М. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ): международно-правовые проблемы структуры и деятельности [Текст]: монография / Н. М. Мусина; под ред. Э. С. Кривчиковой. — Москва: КноРус, 2012. — 150, с.
32. Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: дисс. ... канд. юрид. наук / Екатеринбург, 2000. — 231с.
33. Хазова О. А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права // Закон. — 2012. — № 5. — С. 175-184.
34. Ширева И. В. Взаимодействие Российской Федерации и Комитета по правам ребенка [Текст] /И. В. Ширева //Закон и право. - 2012. — № 2. — С. 99 – 100